К 454/218
Профессору Ф. Б. Ивану Васильевичу Попову.
Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
25206-72

Философскія и логическія основанія соціальной физики.

Тезисы къ сочиненію П. А. Некрасова: „Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. (Пересмотръ основаній соціальной физики Кетле)“ (Москва. 1902).

1. Познавательныя средства соціальной физики или науки о массовыхъ общественныхъ проявленіяхъ человѣческаго бытія и жизнедѣятельности отличаются особеннымъ богатствомъ. Такъ какъ къ основнымъ единицамъ этой физики принадлежитъ и самъ познающій человѣкъ, то онъ можетъ постигать свойства ихъ не только внѣшнимъ опытомъ, но и внутреннимъ. Эта особенность дѣлаетъ соціальную физику, по сравненію съ другими науками (какъ-то: физикой, химіей, біологіей), болѣе богатою понятіями, доступными непосредственной психологической повѣркѣ.

2. При такой ясности понятій нѣкоторая отсталость развитія въ XIX вѣкѣ соціальной физики по сравненію съ ходомъ развитія другихъ наукъ представляетъ явленіе ненормальное, вызванное преходящими причинами и подлежащее устраненію при помощи болѣе совершенной научной методологіи (логики). Этою отсталостью только и можно объяснить стремленіе XIX вѣка къ матеріалистическому истолкованію духовныхъ свойствъ человѣка, вызванное, очевидно, частью чрезвычайно быстрыми успѣхами физическихъ и техническихъ знаній, частью экономическою борьбою. Соціальная наука пошла даже путемъ лишь подражанія другимъ наукамъ (какъ въ аналогіяхъ Спенсеровской соціологіи),

тогда какъ она скорѣе должна бы сдѣлаться богатѣйшимъ по содержанію образцомъ для другихъ наукъ во многихъ отношеніяхъ.

3. Соціальная физика строитъ свои выводы на данныхъ физіологіи и психологіи человѣка, получая свѣдѣнія о психическихъ свойствахъ человѣка главнымъ образомъ изъ внутренняго опыта. Эти психологическія данныя соціальнаяфизика включаетъ въ свои умозрительныя схемы для изслѣдованія явленій, происходящихъ на аренѣ общественной дѣятельности людей, а затѣмъ повѣряетъ эти схемы статистическимъ и историческимъ наблюденіемъ, т.-е. смотритъ на охватываемыя этими апріорными схемами явленія чрезъ другое гносеологическое окно (внѣшній опытъ). Такимъ образомъ, соціальная физика создаетъ условія для особаго соціально-психологическаго эксперимента, провѣряющаго, исправляющаго и обогощающаго самую психологію. Этотъ экспериментъ, соединенный съ широкимъ, но осторожнымъ и точнымъ умозрѣніемъ, способенъ, слѣдовательно, создать благотворное научное движеніе сразу въ двухъ тѣсно связанныхъ областяхъ гуманитарнаго знанія: 1) въ психологіи и 2) въ соціальной физикѣ.

4. Логика соціальной физики должна опираться на философское и математическое умозрѣніе и наблюденіе. При этомъ она должна шире воспользоваться умозрительными дисциплинами теоріи вѣроятностей, примѣняя ихъ тамъ, гдѣ дѣйствуютъ сокровенные мотивы и разныя причины, недоступныя познающему уму. Эти умозрительныя дисциплины способны включать въ кругъ изслѣдованія всѣ важнѣйшія понятія, связанныя съ существомъ человѣка.

5. Въ основѣ математическаго умозрѣнія, обнимаемаго теоріей вѣроятностей, лежитъ философскій детерминизмъ Лейбница и Лапласа, выражаемый въ формулѣ: *нѣтъ дѣйствія безъ причины.* Отношеніе этой аксіомы къ понятію о свободной волѣ опредѣлено у Лапласа такими словами: «Самая свободная воля не можетъ безъ опредѣляющаго мотива породить дѣйствія, такъ какъ если при всѣхъ совершенно одинаковыхъ двухъ положеніяхъ она дѣйствовала бы въ одномъ случаѣ и удерживалась бы дѣйствовать въ другомъ, то ея выборъ былъ бы слѣдствіемъ безъ причины: она была бы тогда, говоритъ Лейбницъ, слѣпою случайностью эпикурейцевъ».

Въ свойствахъ свободной воли заключенъ творческій сверхфизическій принципъ и притомъ весьма различный по его могуще-

ству, зависящему отъ личныхъ силъ и свойствъ. Это личное могущество мыслимо и въ безконечной степени, какъ всемогущество Божества теистическихъ міровоззрѣній.

6. Въ основахъ теоріи вѣроятностей играетъ важную роль также индетерминизмъ, съ которымъ (какъ и съ детерминизмомъ) связано даже самое опредѣленіе вѣроятности. Этотъ индетерминизмъ по отношенію къ свободной волѣ опредѣляетъ самое ея могущество сообразно количеству и роду возможныхъ для нея рѣшеній въ ея актахъ. Но индетерминизмъ воли относится лишь къ этимъ возможностямъ; а если бы индетерминизмъ обнаруживался въ самыхъ актахъ свободной воли, то это возможно лишь въ субъективномъ или относительномъ смыслѣ. Такой относительный индетерминизмъ актовъ свободной воли бываетъ либо индифферентизмомъ, предоставляющимъ добровольно окончательное опредѣленіе дѣйствія другимъ факторамъ, либо признакомъ истощенія силъ существа, бѣдности его духовнаго содержанія въ отношеніи этого самаго акта и подчиненности этого существа въ данномъ случаѣ другимъ силамъ, напримѣръ, другимъ болѣе одареннымъ средствами и болѣе способнымъ къ мотивацiи существамъ. Такъ какъ притомъ въ обоихъ случаяхъ этой дилеммы всегда находится въ міропорядкѣ посторонняя причина, опредѣляющая дѣйствіе, то этотъ субъективный или относительный индетерминизмъ объективно и абсолютно переходитъ всегда въ детерминизмъ.

По отношенію къ возрастающему по степени могущества ряду личныхъ состояній свободной воли это сочетаніе индетерминизма съ детерминизмомъ сохраняетъ постоянно свою философскую силу, и лишь въ предѣлѣ, въ безконечномъ могуществѣ Безусловнаго, т.-е. Божества, говорить о неизбѣжности такого сочетанія детерминизма съ индетерминизмомъ нѣтъ основанія.

7. Сочетаніе детерминизма съ индетерминизмомъ, разсматриваемое въ теоріи вѣроятностей, можно назвать свободнымъ детерминизмомъ. Этотъ детерминизмъ не имѣетъ ничего общаго съ фатализмомъ матеріалистовъ и позитивистовъ, такъ какъ онъ не упраздняетъ творческихъ свободныхъ силъ, дѣйствующихъ въ міровомъ процессѣ, и представляетъ собою вмѣстѣ съ классификаціей бытія по родамъ и видамъ лишь методологическій принципъ, необходимый для яснаго и связнаго пониманія этого процесса. Помимо этого принципа научное познаніе не возможно.

1*

С точки зрѣнія теистическихъ міровоззрѣній свободный детерминизмъ есть философское выраженіе идеи о предопредѣленіи, которое установилъ во вселенной ея Создатель.

8. То «я», которое составляетъ психику человѣка, имѣетъ различныя стороны, представляющіяся какъ психическія силы, относящіяся къ областямъ сердца (моральныя) и ума (интеллектуальныя) и участвующія въ мотиваціяхъ свободной воли. Свободная воля есть заключительный актъ этихъ силъ, и въ этомъ смыслѣ она въ каждомъ своемъ актѣ можетъ быть названа равнодѣйствующею всѣхъ психическихъ силъ духовно разумнаго существа.

9. Соціальная физика, прибѣгая къ математическому умозрѣнію, принимаетъ во вниманіе всѣ вліяющіе факторы и условія общественной жизни, стремясь всѣми силами постигнуть прежде всего достовѣрную причинную связь явленій и лишь при недоступности для познающаго ума причинъ какого - либо явленія примѣняя теорію вѣроятностей. Слѣдовательно, теорія вѣроятностей имѣетъ значеніе въ изслѣдованіи результатовъ дѣйствія непостигнутыхъ причинъ, результатовъ, связанныхъ съ сокровенными и иногда съ самыми возвышенными свойствами и сторонами человѣческаго существа.

10. Въ соціальныхъ отношеніяхъ своихъ каждый человѣкъ руководится инстинктивно умозрѣніями теоріи вѣроятностей. Каждый человѣкъ чувствуетъ и признаетъ, напримѣръ, во взаимныхъ отношеніяхъ людей тайны ихъ психики, а по тому умозрительно оцѣниваетъ соціальное состояніе свое и своихъ согражданъ лишь посредствомъ предположеній, иногда достовѣрныхъ, а чаще болѣе или менѣе возможныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообразуетъ поведеніе свое съ этою оцѣнкою и съ собственною своею нравственною и физическою природою. Такимъ образомъ устанавливается взаимное вліяніе людей другъ на друга. Точно такъ же каждый человѣкъ чувствуетъ и признаетъ тайны природы, что и устанавливаетъ различныя вліянія и взаимодѣйствіе между нимъ и природою. Во всѣхъ этихъ случайностяхъ человѣческій умъ дѣлаетъ оцѣнку и сообразуетъ съ нею свои дѣйствія, поступая какъ воинъ на полѣ сраженія, который то идетъ впередъ, овладѣвая этимъ полемъ, то ищетъ прикрытія, то падаетъ пораженный.

Всѣ эти основанныя на здравомъ смыслѣ и примѣняемыя часто лишь по инстинкту умозрѣнія каждаго лица, дѣйствуютъ въ немъ какъ *интеллектуальная* активная сила, соединяясь съ этическими, эстетическими и прочими сторонами его существа. Эти умозрѣнія

можетъ разсматривать и теорія вѣроятностей, которая перелагаетъ ихъ на счеты, давая точное *мѣрило* для оцѣнки напряженія и направленія (по цѣлямъ) всякихъ вліяній, связанныхъ съ понятіемъ о случайности.

По напряженію своему данное вліяніе бываетъ различнымъ, начиная независимостью даннаго дѣйствія лица отъ даннаго вліянія окружающей среды и кончая тою или другою изъ двухъ видовъ необходимости: либо неизбѣжностью даннаго дѣйствія, либо невозможностью его.

11. Въ области соціально-психическихъ явленій играютъ роль въ качествѣ условій, опредѣляющихъ сферы независимости и сферы вліянія каждаго лица, *моральные* или *эстетико - этическіе* элементы, въ число которыхъ входятъ эгоистическій, утилитарно-альтруистическій и аскетическо-нравственный принципы. Вмѣстѣ съ этими принципами въ соціальной физикѣ получаютъ огромное значеніе связанныя съ ними понятія о цѣляхъ, о пользѣ и вредѣ, о любви и ненависти, о добрѣ и злѣ и о законахъ нравственномъ и гражданскомъ, нормирующихъ съ точки зрѣнія этихъ понятій соціальныя отношенія, предустанавливающихъ цѣли и дѣйствующихъ въ соціальной физикѣ въ качествѣ вліяющихъ моральныхъ психосиловыхъ условій или постулатовъ.

12. Кромѣ психическихъ моральныхъ и интеллектуальныхъ вліяній людей другъ на друга, каждый человѣкъ подверженъ физическимъ и физіологическимъ вліяніямъ, зависящимъ отъ племенныхъ, климатическихъ, экономическихъ и другихъ условій и обстоятельствъ. Эти вліяющіе факторы природы, дѣйствующіе фатально, при современномъ состояніи и успѣхахъ знанія содержатъ въ себѣ все менѣе и менѣе тайнъ и сами по себѣ рѣже нуждались бы въ примѣненіи теоріи вѣроятностей, если бы въ соціальной физикѣ эти вліяющіе факторы не переплетались съ психическими вліяніями, которыя борятся иногда съ фатальными силами природы. Эти фатальныя силы не всегда подавляютъ человѣка, сами часто повинуются волѣ человѣка, получаютъ лишь служебное значеніе, уступая первенствующую роль проявленіямъ активной психической силы человѣка.

13. Основной соціально-психическій законъ *стаціонарнаго состоянія* массоваго общественнаго процесса вытекаетъ изъ теоремы Чебышева о среднихъ величинахъ и характеризуетъ массовыя проявленія нестѣсненной дѣятельности свободной воли.

Этотъ законъ, эмпирически подтверждаемый статистикою моральныхъ явленій, можно выразить такъ:

Въ стаціонарномъ массовомъ общественномъ процессѣ случайныя явленія, представляющія результаты нестѣсненной дѣятельности свободной воли, будучи взаимно независимы, именно въ силу этой независимости должны изъ года въ годъ повторяться въ одинаковыхъ приблизительно итогахъ. Если съ этими массовыми случайными явленіями связаны опредѣленныя соотвѣтственныя числа, то и среднія ариѳметическія этихъ чиселъ должны повторяться изъ года въ годъ приблизительно въ однихъ и тѣхъ же величинахъ.

14. Соціально-психическіе законы *нестаціонарнаго состоянія* массоваго общественнаго процесса теоретически получаются труднѣе. При установленіи этихъ законовъ и именно при изслѣдованіи условій устойчивости и неустойчивости состоянія и развитія каждаго соціальнаго организма важное значеніе имѣетъ слѣдующій психологическій постулатъ:

По моральному направленію своему человѣческая воля консервативна; перемѣны этого направленія составляютъ особый нелегко совершающійся переворотъ въ личной жизни.

Этотъ основной постулатъ вытекаетъ изъ понятія о свободной волѣ, составляемаго на основаніи внутренняго наблюденія: отсутствіе консервативности или твердости воли, выражающееся въ постоянныхъ колебаніяхъ ея направленія, не мирится съ понятіемъ о свободной волѣ и называется безволіемъ. Свободная воля отстаиваетъ свое направленіе болѣе или менѣе упорно, иногда, несмотря ни на какія вліянія и воздѣйствія. Консервативность свободной воли подтверждается въ соціальной физикѣ эмпирически. Такъ, статистика моральныхъ явленій, выполненная въ связи съ тою нестаціонарностью общественнаго процесса, которая обусловлена колебаніями хлѣбныхъ цѣнъ, обнаруживаетъ, что съ пониженіемъ цѣны хлѣба хотя и уменьшается число кражъ, но увеличивается число преступленій противъ личности; а это показываетъ, что и накормленный носитель преступной воли не исправляется, а продолжаетъ проявлять свою преступную волю.

Консервативность свободной воли однако не безгранична. Въ соціальной жизни бываютъ даже иногда моменты усиленнаго скопленія коллизій, составляющихъ перемѣну направленія воли гражданъ, и въ такихъ случаяхъ общество переживаетъ особую

психическую нестаціонарность, представляющую перевороты общественной жизни.

15. Примѣненіе всѣхъ вышеуказанныхъ философскихъ и математическихъ умозрѣній и связанныхъ съ ними наблюденій къ различнымъ задачамъ соціальной физики открываетъ въ явленіяхъ общественнаго организма особую соціальную гармонію, являющуюся лишь частнымъ случаемъ универсальной регулярности или гармоніи, понятіе о которой сложилось въ умахъ Лейбница и другихъ философовъ и которая реально проявляется въ законахъ вселенной. Въ уясненіи характера какъ соціальной, такъ и универсальной гармоніи играютъ роль, во-первыхъ, различныя обособленія (изоляціи) процессовъ и, во-вторыхъ, нѣкоторое объединеніе обособленныхъ процессовъ. Познающій умъ съ одной стороны усматриваетъ не только личную *обособленность* своего «я», данную во внутреннемъ и внѣшнемъ опытѣ, но также данную лишь во внѣшнемъ опытѣ обособленность другихъ живыхъ индивидуумовъ, занимающихъ различный рангъ во вселенной. Сверхъ того существуетъ пассивная обособленность различныхъ неживыхъ процессовъ. Съ другой стороны познающій умъ видитъ въ міровомъ порядкѣ *объединеніе* обособленныхъ процессовъ (живыхъ и неживыхъ), выражающееся во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ. Эти взаимныя отношенія суть вліянія, оцѣниваемыя, какъ выше уже сказано было, въ теоріи вѣроятностей числовымъ мѣриломъ. Такимъ образомъ, именно въ указанныхъ выше какъ обособленіяхъ (изоляціяхъ, стѣсненіяхъ), такъ и объединеніяхъ и заложены начала частью независимости (для живыхъ существъ свободы), частью фатальной необходимости и частью такой зависимости, которая занимаетъ промежуточное положеніе между независимостью и необходимостью.

16. Фатальная связь причины со слѣдствіемъ составляетъ не единственный видъ регулярности, въ которой выражается универсальная гармонія. Ученіе о среднихъ величинахъ, въ центрѣ котораго стоитъ знаменитая теорема Чебышева, приводящая въ предѣлѣ къ достовѣрнымъ заключеніямъ о массовыхъ *независимыхъ* случайныхъ явленіяхъ, представляетъ другую форму регулярности, относящейся къ универсальной гармоніи. Такимъ образомъ, въ міровомъ порядкѣ регулярность выражается двояко: не только въ точныхъ *фатальныхъ* законахъ (связанныхъ съ необходимостью), но и въ точныхъ *свободныхъ* законахъ (связанныхъ

съ независимостью и осуществляющихся въ массовыхъ явленіяхъ). Къ точнымъ свободнымъ законамъ психики относятся, между прочимъ, законы массовыхъ проявленій нестѣсненной дѣятельности свободной воли, имѣющіе мѣсто въ стаціонарномъ массовомъ соціальномъ процессѣ и вполнѣ подтверждаемые статистикою моральныхъ явленій. Теорію вѣроятностей, которая открываетъ эту *двустороннюю* регулярность въ міровомъ порядкѣ, по справедливости можно было бы назвать теоріей универсальной гармоніи.

17. Мысль объ этой универсальной гармоніи можетъ быть съ успѣхомъ противопоставлена увлеченію матеріализаціей духовно-нравственныхъ свойствъ человѣка, господствовавшему въ XIX вѣкѣ, — увлеченію, которое отличается узостью взгляда и противоестественностью и которое въ глазахъ его послѣдователей казалось заманчивымъ, благодаря единству (монизму), вносимому имъ въ міровоззрѣніе. Но этому матеріалистическому монизму можно противопоставить болѣе широкій монизмъ психическій, допускающій творческіе акты воли, а потому наилучшимъ образомъ объясняющій непонятную безъ этого творчества эволюцію и прогрессъ.

18. Этотъ психическій монизмъ данъ въ монадологіи Лейбница и въ сходныхъ съ нею системахъ. Монадологія содержитъ въ себѣ философскія начала для умозрительнаго изученія вышеуказанныхъ обособленій и объединеній, существующихъ въ міропорядкѣ и приводящихъ къ универсальной гармоніи. Эти начала вмѣстѣ съ умозрительными дисциплинами теоріи вѣроятностей даютъ возможность построить исключительно на психикѣ монадъ соотвѣтствующее міровоззрѣніе, которое назовемъ *свободномонистическимъ* (противополагая его фатальномонистическому или матеріалистическому).

Возникаетъ вопросъ, какъ объяснить на основаніи этого міровоззрѣнія механикоподобные процессы. Возможны и дѣйствительно существуютъ въ опытѣ соціальной гармоніи, во-первыхъ, такіе механикоподобные психическіе процессы, которые совершаются въ силу добровольнаго или принудительнаго повиновенія нѣкоторому исключающему свободу императиву (приказу, общепринятому обычаю и т. п.). Но въ психическомъ мірѣ возможны и другого рода механикоподобные процессы, важные для объясненія характера всей универсальной гармоніи. Для осуществленія этихъ механикоподобныхъ монадологическихъ процессовъ не

нужно какого-либо невѣроятнаго договора или принужденія всѣхъ особей или монадъ всей вселенной дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ однообразно механически въ разныхъ концахъ міра, но достаточно, чтобы особи эти носили въ себѣ внутренній духовный законъ причинности, выражающійся въ психическихъ актахъ воли, и чтобы затѣмъ воля каждой особи обладала въ извѣстной сферѣ независимостью. Эти независимыя дѣйствія и приведутъ въ массовыхъ результатахъ къ свободнымъ точнымъ законамъ, стольже непреложнымъ, какъ механическіе законы физики. Такимъ образомъ, духовная независимость или свобода способна порождать особую механикоподобную регулярность.

19. Основанное на монадологіи свободномонистическое міровоззрѣніе даетъ выходъ во всѣ стороны бытія. Оно обнимаетъ не только дуализмъ Аристотеля и Декарта, но и плюрализмъ, выражающійся въ явленіяхъ физическихъ, химическихъ, біологическихъ, соціальныхъ и т. д. Н. В. Бугаевъ говоритъ [1]): «Монадологическое міросозерцаніе не противорѣчитъ наукѣ, основывается на ней и идетъ рука объ руку съ идеальными задачами этики, соціологіи и со всѣми глубочайшими ученіями о Безусловномъ».

20. Указанное свободномонистическое міровоззрѣніе, какъ зиждущееся на духовномъ началѣ, лучше, шире и естественнѣе объясняетъ конкретную универсальную гармонію и морально-интеллектуальный прогрессъ, нежели фатально-монистическое міровоззрѣніе съ его непостижимою эволюціей. Свободномонистическое міровоззрѣніе болѣе мирится и съ чувствомъ человѣка, а потому легко воспринимается сердцемъ и вѣрою. Но это міровоззрѣніе сложнѣе, а потому оно труднѣе воспринимается чистымъ умозрѣніемъ, что и служитъ тормазомъ для распространенія его не только среди полуинтеллигенціи, но и той высокообразованной интеллигенціи, которая слишкомъ зарылась въ отдѣльныя спеціальности, изучая ихъ оторванными отъ великаго цѣлаго и преувеличивая ихъ значеніе.

Эта болѣе высокая сложность свободномонистическаго міровоззрѣнія математически характеризуется тѣмъ, что законы свободномонистической гармоніи требуютъ для своего выраженія

---

[1]) Н. В. Бугаевъ, „Основы эволюціонной монадологіи“. Изъ журнала: „Вопросы философіи и психологіи“. Москва. 1893.

не только уравненій и анализа непрерывныхъ измѣненій величинъ, связанныхъ между собою лишь уравненіями, но и понятій о прерывномъ, изучаемомъ помощію аритмологическихъ сочетаній [1]) и неравенствъ. Такое осложненіе вытекаетъ изъ несовмѣстимости свободы съ уравненіями, посредствомъ которыхъ выражаются лишь фатальные законы. Свобода исключается уравненіями и можетъ быть математически выражена лишь аритмологическими сочетаніями и неравенствами.

21. Эта сложность математическихъ умозрѣній однако не можетъ быть причиною отказа отъ свободномонистическаго міровоззрѣнія въ научныхъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ болѣе, что при затрудненіяхъ облечь какую-либо часть свободномонистической гармоніи въ точныя формулы, соотвѣтствующія данной конкретной области, это міровоззрѣніе не препятствуетъ пользоваться и *эмпирическими* пріемами изслѣдованія, которые могутъ индуктивно привести впослѣдствіи къ точнымъ формуламъ. Эти эмпирическіе законы получаютъ лишь другую философскую оцѣнку по сравненію съ эмпирическими законами матеріалистовъ и позитивистовъ.

22. Соціальная физика не можетъ не затрогивать въ своихъ схемахъ вопросовъ вѣры, поскольку послѣдняя является вліяющимъ факторомъ въ видимой дѣятельности людей. Поэтому для успѣховъ соціальной физики вредно не только стремленіе къ матеріалистическому истолкованію духовно-нравственныхъ способностей человѣка, но и то благонамѣренное увлеченіе, которое стремится устранить изъ области науки о человѣкѣ всѣ духовно-нравственные элементы подъ предлогомъ передачи ихъ въ область религіи и вѣры, предоставляя наукѣ имѣть дѣло лишь съ видимыми и вообще доступными эмпиризму проявленіями. Такое подраздѣленіе областей вѣры и научнаго знанія противоестественно, такъ какъ хотя наука дѣйствительно должна имѣть дѣло съ видимыми и доступными эмпиризму явленіями, но она, сверхъ того, должна объяснять ихъ причины; а восходя къ причинамъ, она не можетъ не встрѣтиться съ невидимыми и недоступными эмпиризму духовно-нравственными элементами. Такимъ элементомъ является, напримѣръ, *нравственный законъ*, какъ императивъ, весьма вліятельный, рѣшающій множество соціальныхъ проблемъ, но не вытекающій ни изъ эгоизма личнаго, ни изъ альтруизма въ смыслѣ общественнаго эгоизма и требующій отъ личности и отъ общества самоотверженія во имя высшей правды. Здѣсь области соціальной физики и религіи неизбѣжно сливаются, а искусственное раздѣленіе ихъ должно порождать неизбѣжныя недоразумѣнія во вредъ какъ наукѣ, такъ и вѣрѣ. Наука и религія должны идти навстрѣчу другъ другу съ разныхъ сторонъ (отъ области сердца и отъ области ума). Если, слѣдовательно, соціальная физика и должна имѣть дѣло только съ видимыми и осязаемыми проявленіями человѣческой дѣятельности, то ея философія, на которую опирается ея логическая схема, должна руководиться классическимъ изреченіемъ: philosophia est rerum humanarum divinarumque stientia.

П. Некрасовъ.

18 декабря
1902 г.

---

1) См. Н. В. Бугаевъ, „Математика и научно-философское міросозерцаніе“. („Вопросы философіи и психологіи“. Москва. 1899).

Дозволено цензурою. Москва, 21 декабря 1902 года.

Типо-литогр. Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°**. Пименовская ул., соб. д.